

Ольга Алешкевич

Океан любви. Притяжение

18+

Ольга Алешкевич
Океан любви. Притяжение

«Автор»

2000

Алешкевич О.

Океан любви. Притяжение / О. Алешкевич — «Автор», 2000

ISBN 978-5-532-09215-0

Эта история любви заставит участиться ваш пульс! События будут развиваться с головокружительной быстротой! Пристегните ремни безопасности! Максимальное погружение в любовь! Вместе с героиней книги Джулией вы будете дрожать от страсти. Накал эмоций: ревность, измены, похищения. Вас ждут: потрясающий воображение секс; незабываемые путешествия на самолёте, шикарном корабле и яхте. Получите свою дозу адреналина и насладитесь великолепным видом океана! Океана любви.

ISBN 978-5-532-09215-0

© Алешкевич О., 2000

© Автор, 2000

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Алешкевич

Океан любви. Притяжение

Книга первая

**Жизнь как море: то тихое и ласковое,
то буйное и беспощадное, и нужно
быть хорошим пловцом, чтобы
наконец – то причалить у одного
надежного и прочного берега.**

Эта история произошла со мною еще в прошлом веке, во времена перестройки. Меня зовут Джульеттой несмотря на то, что я родилась и выросла в России. Но об этом чуть позже.

Трудно представить, что у простого российского человека не было тогда ни компьютера, ни интернета, ни мобильного телефона. Что и говорить, даже видеомэгафон и цветной телевизор были далеко не в каждом доме! Но все те времена давно канули в Лету. Однако события тех дней навсегда изменили мою жизнь. Пожалуй теперь, спустя много лет, все кажется мне лишь увлекательным приключением, романтической сказкой... И все же это было наяву!

Тот холодный зимний вечер навсегда останется в моей памяти как начало новой, удивительной, опасной, но счастливой жизни. Так часто мы – люди, не обращаем внимания на незначительные происшествия, которые в будущем переворачивают все в твоей судьбе с ног на голову или наоборот. И так, вернемся к тому памяtnому вечеру.

Рабочий день заканчивался как обычно в пять. Посмотрев на большие белые часики, примостившиеся на моей смуглой руке, я решила закругляться. Бог мой! Ну и беспорядок на столе. Что-то я сегодня не на шутку рассеянная, и моему плешивому, брюхатому начальничку это может совсем не понравиться. А мне совсем не хочется терять это тепленькое местечко, где от меня требуется лишь хлопнуть из-под густо накрашенных ресниц, невинно улыбаться и вилять задом, при приеме особо важных гостей, отвлекая их от важного разговора. Причем в этот самый момент, мой незабвенный Николай Иванович, подсовывает им документы для подписи, и очень часто все получается как нельзя лучше. Но в будничные дни, как сегодня, например, мне приходится печатать и копаться в разных бумажках.

Я поправила прическу, изобразила улыбку на не растягивающихся почему-то губах, и вошла в кабинет Николая Ивановича.

– Будьте так добры, распишитесь вот здесь. Да, и еще тут, а потом вот тут. Спасибо, – промурлыкала я и собралась уходить.

– Джулия, сегодня на улице настоящая метель. Может я составлю тебе вечером компанию? Ну же, пригласи наконец меня на чашечку кофе, и я скрашу своим присутствием твою одинокую холостяцкую квартирку, – говоря это, он неотрывно пялился на глубокий вырез моего платья, и мне казалось, что его пороссячьи глазки вот-вот покинут свои глазницы, чтобы рассмотреть мою великолепную высокую грудь. Так уж устроены все мужчины, но... В долю секунды я представила себе свою теплую, уютную комнату с камином; большую кровать с багровым покрывалом, складками, ниспадающими до пола; два высоких кресла, ночник-раковину. И среди этого, успокаивающего взгляд мирка, сидит мой босс с потным лицом, вываливающимся из штанов животом и с улыбкой, от которой хочется плакать. Меня невольно передернуло. Какого черта я вообще хожу на эту никчемную работу? И мысль о том, что пора отсюда сваливать, впервые посетила мою большую голову.

– Дорогой Николай Иванович! Скрасьте одиночество своей жене, и она подарит вам еще парочку прелестных толстопузиков. Вам не на девушек пялиться, а участвовать в каких-нибудь там комиксах.

Бедный Николай Иванович сначала покраснел, затем побелел и надулся весь как шар.

– Убирайся! Я тебя увольняю! – завизжал он.

– Боже мой! Какое счастье! Я с удовольствием подам заявление об уходе. Мне очертенели ваши глупые гости, бумажки и вы сами! – говоря это, я кинула ему папку, которую держала в руках. Белые листы закружили по кабинету.

– Вон! – застучал по столу разъяренный начальник.

– Чао бомби-но! – нараспев произнесла я, и повернувшись на десятисантиметровых каблуках, вышла из кабинета.

Когда заявление было написано, я отдала его секретарше, которая сидела в соседнем кабинете.

– Тебя уволили, дорогуша? – язвительно улыбаясь, спросила Марина.

– Нет. Я решила освободить место для тебя. Пока! До-ро-гу-ша.

Пока я складывала свои вещи в сумочку, со мною происходило что-то странное – то начинало, как в лихорадке трясти, то бросало в жар, то в холод. Я решила, что это Николай Иванович поносит меня, на чем свет стоит. Но когда ноги окончательно отказались меня держать, я перепугалась не на шутку. Кое-как я умудрилась накинуть на себя шубку и натянуть сапоги. Едва дыша, я спустилась вниз, и уже шла к выходу, как вдруг чья-то огромная фигура, появившаяся буквально из ни от куда, сбила меня с ног. Все произошло так внезапно, что, продолжая сидеть на полу с растрепавшимися волосами, я не успела сразу вспомнить ни одного ругательного слова, а вспомнив, не смогла произнести даже звука. На меня смотрело незнакомое лицо мужчины: холодные насмешливые глаза, словно грозовая туча; истинно мужские губы скривились в гримасе, выражавшей не то удивление, не то холодную сдержанную улыбку. Левая бровь была слегка приподнята, а в черных волнистых волосах сверкали капельки тающего снега. На выделявшихся скулах и массивном подбородке чернела щетина.

– Отвратительный тип, – промелькнуло в голове, – устался как идиот, вместо того чтобы извиниться.

Неожиданно он сгреб меня в охапку и поставил на ноги, словно куклу, провел своей огромной ладонью по моей щеке, и сказал хриплым голосом:

– Извините, прекрасная незнакомка. В следующий раз буду смотреть под ноги. Если вы всегда так налетаете на кого-то, я подарю вам свисток. Свист будет возвещать прохожих о вашем присутствии. Мне будет очень жаль, если такую очаровашку всегда будут ронять на пол, – сказал мужчина, и отвесил поклон.

– Пошел к черту! А свисток лучше в задницу себе засунь! – в гневе закричала я. – Это уже слишком. Не день, а сплошные неприятности! – пробубнила я уже себе под нос.

Незнакомец нагло расхохотался и исчез так же быстро, как и появился. Настроение и вовсе испортилось, только насмешливый взгляд холодных глаз не покидал меня всю дорогу, и щека горела от прикосновения его горячей ладони.

– Просто наваждение какое-то, – думала я.

На улице шел снег. Его крупные хлопья покрывали тротуары и липли к лицу. Еще не хватало, чтобы потекла тушь. Увязая в сугробах, я кое-как добралась до ближайшего магазина. Войдя в теплое и светлое помещение, я стряхнула снег с капюшона и сапог, и тут же услышала знакомый звенящий голосок.

– Джулия! Как хорошо, что я тебя встретила! Мне нужно рассказать тебе кучу новостей. Сейчас же пойдем в кафе и выпьем горячего кофе, я вся ооченела, и скоро буду похожа на мороженого пингвина. Прекрасно выглядишь! Это после рабочего дня-то! А впрочем, ты и после кросса по Европе останешься красавицей...

– Любочка! Ради бога не тараторь как заводная. У меня и так разболелась голова. Я сегодня рассчиталась с работы, меня уронили на пол, нагрубили. В общем – ужасный день. Просто отвратительный. К тому же я страшно голодна, и мой бедный Гитраш с нетерпением ждет моего возвращения домой.

– Твой Гитраш – просто чудище! Как можно прокормить такую огромную собаку? И вообще, я не смогла бы спать в одной комнате с этим лохматым и сопливым животным. Наверное, он топает как слон. Бедные соседи.

– И никакой он не сопливый, – говорила я, укладывая в корзину пакетики с едой, – а очень умный и добрый. К тому же мне с ним нечего бояться непрощенных гостей. Уж я уверена, он не даст в обиду ни меня, ни мои побрякушки.

– Да. Скоро тебе можно будет открывать свой ювелирный магазин. Твой Гена – просто сокровище какое-то. Кстати, у вас все в порядке? Что-то я не вижу блеска в твоих глазах. Раньше ты выглядела счастливой, вспоминая о своем дружке.

– В том-то и дело, – сказала я, вздохнув, – что все слишком гладко и хорошо. Он постоянно восхищается мной, одаривает меня, смотрит так преданно, и ревнует к каждому столбу. На все вопросы есть ответ, у него нет никаких проблем. Джуличка, Джульеточка – все это мне уже действует на нервы! Не то, что мне с ним плохо совсем. Нет. Просто все как-то не так. Я не знаю, что именно, но чувство какое-то нехорошее возникает. Может просто чудится?

– Он тебя разбаловал, вот что я хочу тебе сказать.

– Может быть. Знаешь, а он может быть очень жестоким.

– Не понимаю.

– Мы как-то ужинали в ресторане. За соседним столиком сидел очень приятный молодой человек, и все улыбался мне. Я вышла в дамскую комнату, и когда шла обратно, уронила сумочку. Этот парень оказался поблизости. Не знаю, случайно или намеренно, но он поспешил помочь, и очень надолго задержал на мне свой взгляд. Появился Гена и сказал, что уходим. Я была уже в дверях, когда услышала крики. Представляешь, Геннадий зверски избил того парня. Кровь была повсюду... Это ужасно! В этот же день я узнала, что у Гены есть телохранители. Что это значит? Он никогда мне не говорит о том, чем занимается. Там, где он работает официально, не платят таких денег, чтоб оплачивать свиту вооруженных охранников.

– Да, все это конечно странновато, но не бери себе в голову. Какая тебе разница, чем он занимается? Зарабатывает приличные деньги. Тебе-то от этого не хуже!?

– Но меня это очень беспокоит. Очень. Времена сейчас... может быть все что угодно!

– Не парься! Вот мой совет! А что ты там про работу сказала? Я не ослышалась?

– Нет. Я ушла оттуда. Надоело!

– Бог услышал мои молитвы! Ты просто чокнулась, когда туда устроилась работать! У тебя такие перспективы, такие способности! Возвращайся к нам! Мы будем рады принять заблудшую овечку.

– Нет, нет, и нет. Я хочу немного отдохнуть от всей этой суеты. Все так надоело!

– Подумай хорошенько. Нам сейчас нужна такая модель, как ты.

– Хорошо. Я подумаю, но ничего не обещаю. Неужели у вас проблемы с девушками? Сейчас, по-моему, от них отбоя нет! Каждая вторая мечтает стать моделью! Выбирай – не хочу!

– Все так, но с тобой некому сравниться. У тебя талант, та самая изюминка, которая притягивает к себе взоры людей. В тебе есть что-то особенное! Когда я впервые увидела тебя, то поняла – этой девушке гарантирован успех! И не ошиблась. А ты? Неблагодарная! Все бросила – славу, деньги, карьеру. Ради чего?

– Этот бизнес не для меня! Прости, но сейчас я не готова к этому разговору.

– Конечно. Всегда решаешь все сама. Поступаешь так, как хочется. И черт с тобой! А вообще ты можешь и дома сидеть. У тебя же все есть. Все, чего только душа пожелает.

– Не все! Самого главного, чего душа желает, как-раз и нет.

– Ты о чем? – в недоумении уставилась на меня Люба.

– Я о любви говорю, – в задумчивости ответила я.

– Чего?

– Ничего. Это я так.

Вот уже битый час мы с Любой сидели в кафе и болтали за чашечкой кофе. Она рассказывала мне о своей любимой работе, о том, что скоро улетает в Рим, и обо всем другом. А я слушала ее сквозь сизый сигаретный дым, и снова переживала неожиданное столкновение на проходной. Бум! И сижу, как дура, на полу, хлопаю ресницами. Оп! И стою на ногах. Какой же он сильный! И глаза у него необыкновенные! Но то, что он грубиян – это точно! А ладони у него такие огромные, горячие. Кретин он обросший! Еще издевался, и хохотал, как ненормальный. Чтоб его не видеть никогда! Но сердце, при одной только мысли, что вдруг... бешено стучало. Вот и сейчас, тук-тук. Казалось, что этот стук услышит подруга. Противоречивые мысли бродили в голове, и странное волнение поселилось в моем сердце.

– Что с тобой? – спросила Люба, – в облаках витаешь?

– Ничего особенного, – ответила я и встряхнула головой. Длинные локоны светлых волос рассыпались по плечам мягкими волнами. – Так кто там, ты говоришь, приехал в наш город?

– У него связи по всей стране, а заграничные банки лопаются от его вкладов! Он только раз в год появляется у нас, в России, а живет где-то в Калифорнии.

– Он иностранец?

– В том-то и дело, что русский! Но говорят, что ему в наследство от отца осталось много золота, и еще у него свои золотые рудники в Австралии, не говоря уже о другом.

– Какая-то уж очень странная история.

– Вокруг него вообще много тайн! Он неуловимый, как ветер, и хитрый, как бес!

– Прямо Зорро какой-то! – засмеялась я.

– А еще говорят, что он чертовски хорош собой, да еще и холостяк. Понимаешь, куда я клоню?

– Понимаю. Только зачем такому человеку жена? Он вечно в разъездах, к тому же у него смутная репутация... Тому – жена не нужна.

– Неправда! У всех великих людей были жены.

– Так это у великих! А он чем так велик? И вообще, что ты так завелась? Наслушалась баек всяких в агентстве и веришь, прямо как маленькая, ей богу!

– Это не байки! В каком-то банке работает его приятель. Я вот и подумала, а вдруг тебе посчастливится с ним столкнуться где-нибудь... Ой! Ты же ушла с работы! Я и забыла.

– В банке говоришь? – задумалась я. – А как он выглядит? Кто-нибудь его уже видел?

– Высокий, спортивный... В общем просто сам дьявол во плоти!

– И все же я думаю, что это очередная сплетня. Не верю я в них! А даже если и правда, то мне нет до этого никакого дела! Вся эта история пахнет криминалом в лучшем случае, а мне и своего хватает.

– Можно подумать, тебе не хотелось бы с ним познакомиться, – блеснув глазками, поинтересовалась Люба.

– И что потом мне с этим счастьем делать?

– Как это что? Очаровывать!

– Очаровывать? Вот так? – и я, прикрыв глаза, томно посмотрела на Любашу, а потом свела глаза к переносице, от чего подруга громко рассмеялась.

Мы еще долго шутили и смеялись, а когда вышли на улицу, я вновь почувствовала невыносимую дрожь в коленках. Опять? Ну уж нет. Я решила идти осторожно и смотреть по сторонам, чтобы вновь не оказаться на полу, или хуже того – в сугробе. Прощаясь, подруга пожелала мне удачи, и назвала имя загадочного мужчины:

– Совсем забыла тебе сказать! Бэн Лоурс его зовут. Вдруг посчастливится его увидеть? – крикнула Любка, и профессиональной походкой модели, удалилась восвояси.

– Ну да, – подумала я с улыбкой, – настоящее русское имя. Хотя, меня папочка тоже имечком тем еще наградила.

Я медленно шла по улице, думая о своей жизни, как вдруг ветер резко переменял направление, и огромная снежинка четко вцепилась мне прямо в глаз. Тушь тут же дала о себе знать! Я остановилась, и закрыв глаза, рылась на ощупь одной рукой в сумочке, пытаюсь найти платок, другой держала пакет с продуктами. В тот же момент ноги снова задрожали, и меня понесло в сторону. Остывившись, я упала в сугроб.

– Так мне и надо! – выругалась я себе под нос, и попыталась вытереть слезившиеся от туши глаза.

Вдруг я почувствовала, как кто-то бахнул в сугроб около меня.

– Вероятно вы ужасно любите сидеть в сугробах! – услышала я знакомый хрипловатый голос, и замерла от ужаса и стыда. Опять! Этого мне еще не хватало! Проклятый день. Я подняла глаза, и увидела на сидевшего возле меня мужчину.

– Что вы от меня хотите?

– Ничего. Просто я решил составить вам компанию, сидя в этом замечательном сугробе. Это очень забавно! – трогая снег руками, ответил незнакомец.

– Не вижу в этом ничего забавного!

– Я же не смеюсь над вами. Мне действительно нравится здесь сидеть. – Мужчина набрал в ладони кучку снега и сыпанул в меня. – Снежная королева. Вам очень идет белый цвет.

– Да что же вы такое делаете? – закричала я в гневе, и принялась обсыпать незнакомца снегом в ответ, а он громко хохотал, и не пытался сопротивляться. Снег попал мне за шиворот, и я почувствовала холод. Мужчина, облепленный снегом с головы до ног, поднялся, взял мои сумки, и поднял меня:

– Валяться в снегу может и увлекательное занятие, но вы уже вся дрожите. Как бы не простудиться! Я подвезу вас.

– Сначала вы обсыпаете меня снегом, а потом заботитесь о моем здоровье... Спасибо, но я не поеду с ненормальным, как бы мне не хотелось скорее попасть домой!

– Не надо сопротивляться. Я же не в театр вас приглашаю. Просто я хочу подвезти до дома симпатичную, продрогшую насквозь девушку. Неприлично же ходить одной по темным улицам, да еще с таким чумазым лицом. Вы распугаете всех прохожих!

– А это уже не ваше дело! И вообще, я в советах не нуждаюсь. Да не держите же вы меня как маленького... – не успела я договорить, как подъехала длинная, сверкающая в вечерних огнях, машина. А уже несколько секунд спустя, я сидела в салоне шикарного лимузина, и конечно же со мною рядом примостился наглый незнакомец.

– Так-то лучше, – сказал он, и мы тронулись с места. Я бы сказала даже не тронулись, а полетели. Гнев, страх и отчаяние охватили меня в замкнутом пространстве чужой машины. Я колотила мужчину по груди, требуя сейчас же выпустить меня, а он лишь спокойно схватил мои руки в свои, и крепко прижав к себе, поцеловал прямо в губы. Сопротивление оказалось бесполезным. Я была обезоружена. Его поцелуй был властным, настойчивым, как он сам. Позже, когда в голове у меня все поплыло и пошло кругом, поцелуй ослабел, стал более нежным и даже ласковым. Я забыла о своих недавних страхах и откликнулась на его лобызания с большим энтузиазмом. За свои двадцать два года, я не могла вспомнить, чтобы кто-то так мог целовать. Мне хотелось, чтобы этот миг длился вечно!

Мужчина уже отпустил меня, а я все сидела с закрытыми глазами, как зачарованная, но опомнившись, со всей силы вцепилась в его руку. Нет, не от того, что он был таким дерзким... скорее я это сделала с испугу за саму себя. Машина в это время притормозила, а мой таинственный похититель открыл дверцу, и вытащил меня на улицу:

– Мне тоже было очень приятно познакомиться. «Спокойной ночи!» —сказал он с ухмылкой, сел обратно в машину, которая, подняв снежное облако, исчезла в ночных огнях улицы. Какое-то время я простояла без движения, наблюдая за удаляющимся видением, затем по привычке встряхнув головой, огляделась. О чудо! Я была во дворе своего дома. Когда я вошла в подъезд, то почувствовала себя конченной идиоткой.

Радостный пес кинулся ко мне с лаем, но я оставила его без внимания, прошла в комнату, и рухнула на постель. Гитраш, виляя хвостом, подошел ко мне, и лизнул в нос. Наконец-то я пришла немного в себя:

– Может это был сон или разыгралось мое больное воображение? – спрашивала я себя, накладывая псу в большую миску еду. – Нет! Этот запах дорогого парфюма... Казалось он впитался в меня насквозь. Я прошла в ванную, и быстро скинув с себя одежду, встала под душ и долго драила свою кожу мочалкой с душистым мылом, однако этот проклятый одеколон невозможно было изничтожить!

Я надушилась своими любимыми духами и легла спать. Утопая в своей теплой, мягкой постели, я все еще видела темные серые глаза, чувствовала его губы и руки. Руки – крепкие, с большими горячими ладонями:

– Мне нужно срочно уснуть, а обо всем случившемся, подумаю завтра, – с такими мыслями я провалилась в темноту сна.

Я открываю глаза и вижу смуглое, склоненное надо мною, лицо мужчины. Насмешливые серые глаза в упор смотрят на меня, а властные губы тянутся к моим губам.

– Нет! Нет! – кричу я, и выхватываю подушку, кидаю в наглеца.

Сидя на кровати, я прихожу в себя, мотая из стороны в сторону головой.

– Приснится же такое! Вот черт! – с размаху я откидываюсь обратно на подушки, но почему-то больно стучаюсь головой о изголовье кровати. Застонав от боли, я снова ложусь в постель, потирая больной затылок, и оглядываясь по сторонам.

– Надо же, – шепчу я, разглядывая раскиданные по полу подушки, – вот это да! Или я схожу с ума, или становлюсь лунатиком.

Все утро голова была как чугун, а когда увидела свое отражение в зеркале, вскрикнула от испуга. Передо мной сидело чучело с огромными, испуганными глазами и перекошенными губами. После холодного душа, я сидела за чашечкой кофе, и пыталась обрести покой. Но события вчерашнего дня не оставляли мои мысли. Теперь, когда мне не надо идти на работу, у меня появилось много свободного времени. Геннадий вероятнее всего будет приятно удивлен. Что касается странных домогательств сероглазого мужчины, то в свете дня они казались глупыми и смешными. Все наконец-то прояснилось в моей голове, встало на свои места.

Вечером я решила немного расслабиться после домашних хлопот. Сидя за бокалом шампанского и слушая любимую музыку, я поджидала телефонного звонка. Гена обещал сообщить нечто очень важное.

– Привет, любовь моя! Какой сегодня день?

– Среда. Одиннадцатое февраля. А что?

– Джулия, ты обижаешь меня... ну хорошо. Я все равно уже еду к тебе! Одень что-нибудь зеленое. Целую! – спокойным голосом сказал Гена и повесил трубку.

Я сидела с телефоном в руке, и гудки ритмично отсчитывали секунды. Что же сегодня за день такой?

– Черт! – выругалась я и вскочила с кресла. – Сегодня его День Рождения! Как я могла забыть? – Я подскочила к зеркалу и принялась укладывать волосы в высокую прическу. Руки не хотели слушаться меня, а голова кружилась от выпитого шампанского. Прекратив возиться с волосами, я приступила к макияжу. В спешке, вся перепачканная косметикой, я вытащила из косметички платок, и тут же знакомый запах ударил в нос:

– Вот дрянь! – выругалась я снова, отбрасывая в сторону белоснежную тонкую ткань. – Зачем же я засунула его в сумочку? Теперь я снова вся пропахну этим чертовым одеколоном! Я хотела было выкинуть платок в мусор, как вдруг мое внимание привлекли инициалы – там были две английские буквы В.Л.

– Что-то знакомое... – подумала я, повторяя вслух буквы. – Не может быть! – воскликнула я, вспомнив, как подруга выкрикивала мне вчера на прощание имя таинственного мужчины. – Бэн Лоурс? Вот подруга – зараза! Накаркала мне столкновение! Неужели это он? В любом случае вернуть сопливчик я ему не смогу, так как мы, надеюсь, больше никогда не увидимся! – подумала я и посмотрела на себя в зеркало. Темные миндалевидные глаза сверкали из-под длинных пушистых ресниц, а черные брови стремились от переносицы безукоризненного носика к вискам крыльями чайки. Я закрыла глаза и вспомнила, как еще совсем недавно безумно целовалась с незнакомцем. Что это было? Новое, волнующее чувство пробежало нервным импульсом по крови, попав в мои мозги, зацепившись за какую-то неведомую грань сознания.

Я все еще сидела в кресле с закрытыми глазами, когда раздался звонок. Я знала, что это Гена, и он, как всегда, звонил, упорно выжимая из звонка все, на что он только был способен, а Гитраш нервничал и громко лаял.

– Гитраш! Место! – крикнула я, и пошла открывать дверь.

– Что такое, любовь моя? Ты еще не одета?

– Извини, я быстро! – ответила я, и скрылась в ванной.

Мой наряд висел на вешалке, и я без труда надела черные чулки, черные туфли, изумрудное, искрящееся в свете ламп платье, и золотые клипсы. Когда я вышла, Гена развел руками, и восхищенно произнес:

– Богиня! Просто богиня! Блеск!

– Спасибо. С Днем Рождения, милый! Вот тебе подарок от меня! – я достала небольшую коробочку, и протянула ее Геннадии.

– Ну что ты! Зачем? Ты мой лучший из всех подарков! – запротестовал он, затем все же открыл коробочку. На его лице просияла счастливая улыбка.

– Я рада, что они тебе понравились. Знаю, что ты любишь зеленый цвет. – Сказала я, улыбаясь, и поцеловала его в гладко выбритую щеку.

– Эти запонки очень подходят к моему костюму! Спасибо, любовь моя. У меня тоже есть для тебя сюрприз. Вот. Смотри! – Он вытащил из кармана пиджака небольшой бархатный футляр, и когда открылась крышка, я увидела прекрасной работы, золотую заколку для волос, с переливающимся на ней изумрудом.

– Право, не знаю, что и сказать... Она конечно же великолепна, но тебе не надо было – сказала я, в восхищении глядя на подарок, а сама подумала, что однажды, в один прекрасный день, Геннадий привезет меня к себе домой, оденет на меня все надаренные украшения – исключительно с зелеными камнями, поставит где-нибудь на самом видном месте, и будет всем показывать, как один из экземпляров своей коллекции ювелирных украшений, или сойду за новогоднюю елку.

– Тебе правда понравилось?

– Спасибо. Но все же День Рождения сегодня не у меня.

– Разве я не могу делать подарки моей любимой девушке когда захочу? Мне нужно, чтобы ты радовалась вместе со мною в мой праздник. Кстати, надо спешить, нас уже гости заждались!

Я закрепила в волосах заколку и накинула, не без помощи Гены, свою шубку.

– Гитраш, малыш, не скучай без меня! – потрепала я за холку своего любимца, и отправилась к дверям слегка неровной походкой, то ли от высоких каблуков, то ли от еще не выветрившегося шампанского.

Машина стояла прямо у порожков подъезда. – Он знал, что я надена туфли, – подумала я, – он всегда все знает наперед! Я села в машину, и Гена, присаживаясь рядом, сказал:

– Знаешь, Джулия, сегодня я приготовил тебе еще один сюрприз, но ты только не волнуйся!

– Когда ты так говоришь, я уже начинаю беспокоиться. Лучше скажи, к чему мне быть готовой сразу.

– Всеу свое время, дорогая! – загадочно улыбаясь, ответил мой спутник, а я подумала о том, что этот мужчина все чаще пугает меня своей непредсказуемостью. Он и добрый, и милый, и щедрый, но слишком уж все в нем правильно и красиво. Какой-то он ненастоящий...

В раздумьях я не заметила, как мы подъехали к одному из самых престижных ресторанов нашего города. Внезапно мне стало трудно дышать, а от учабившегося сердцебиения ослабли ноги. Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

– Что случилось, дорогая? Ты не заболела?

– Думаю, что это от волнения. Твои неожиданные сюрпризы меня прикончат! Ладно. Шучу! Просто голова закружилась немного.

– Тебе надо показаться врачу! У меня есть один очень хороший...

– Не надо врачей! Я здорова!

– Успокойся, милая. Не надо, так не надо! Я обещаю, что все будет хорошо!

Я посмотрела на Геннадия, и подумала о том, что мои чувства к нему стали обретать другое направление. Раньше мне казалось, что я люблю его, восхищалась им. Я радовалась каждой нашей встрече, каждому мигу, проведенному наедине... Теперь же все изменилось. Когда это произошло, я уже не знала, но я начинала понимать, что он мне больше не интересен. Меня раздражали его беспричинные подарки, бесконечные светские мероприятия, от которых я устала, еще работая моделью, а иногда я испытывала страх перед его неумемной жизненной энергией.

В ресторане я заметила, как люди поворачивают в нашу сторону голову. Кто с завистью, кто с восхищением смотрели на нас. Мне было не по себе, но я не показывала виду, отвечала на приветствия и улыбалась всем, кто спешил к нам подойти, чтобы познакомиться. Многих я совсем не знала, и это еще больше сковывало меня, словно тисками. – Ничего, – думала я, – все скоро усядутся за стол, выпьют, и станет намного свободнее. Боже, а это еще кто? – Я вопросительно посмотрела на Гену.

Сегодня мой спутник выглядел просто великолепно. Строгий костюм, сшитый из какой-то золотой ткани, поблескивал в ярком свете лампочек. Зеленая (скорее изумрудная) рубашка с великолепным черным галстуком, начищенные до блеска светлые туфли. Волнистые, до плеч, светлые волосы были аккуратно уложены. Над небольшой верхней губой, у Гены была тоненькая ниточка черных усиков. На смуглом, узком лице, блестели черные глаза, обрамленные длинными темными ресницами. Он был похож на восточного принца, и гордо, высоко держал свою голову... Женщины обожали Гену, и трепетали под его шелковым взглядом.

– Я отвечу на твой вопрос, малышка, когда мы подойдем поближе.

– А вот и Джулия! – представил он меня темноволосой женщине и блондинистому мужчине, – дорогая, познакомься с моими родителями! По-моему, сегодня самый подходящий момент.

– Очень приятно, – ответила женщина, – Маргарита Дмитриевна, – протянула мне руку для рукопожатия, – надеюсь, что скоро вы назовете меня мамой.

– Давно мечтал увидеть вас, – произнес мужчина, целуя мне руку, – Андрей Петрович. Рад знакомству.

– И мне приятно познакомиться с вами, – ответила я как можно любезнее и улыбнулась, – Гена не предупредил меня, – пробормотала я, – оттого приятней вдвойне. – Я метнула взглядом в своего спутника молнию. Гроза была впереди. Неожиданно мое тело почувствовало "приступ

трясучки". Сердце подпрыгнуло вверх, потом опустилось вниз, колени ослабли, и нижняя губа неестественно задергалась. – Снова! – с ужасом подумала я, и трясущейся рукой взяла стакан сока с подноса, проходившего мимо официанта. Не успела я сделать и двух глотков, как Гена радостно объявил:

– А вот и Бэн! Мой старый верный друг. Пойдем, Джулия, скорее, я вас познакомлю, – и он повел меня куда-то через зал. В его радости сквозила фальшь.

Я шла следом за своим другом, старательно передвигая ноги, чтобы не упасть, но, когда увидела, к кому мы приближаемся, невольно остановилась и... мой стакан с соком выпал у меня из рук разбившись вдребезги. Оранжевые капли сока расплылись по полу, образовали лужицы. Все обернулись на меня, и тот, к кому мы шли, к величайшему моему ужасу, тоже.

– Ах, Джулия, ты такая неловкая! Но не переживай. Сейчас все уберут. Идем же!

Я улыбнулась всем, как можно оригинальнее, и взяв Гену под руку, решительно шагнула вперед.

Бэн стоял в центре зала, окруженный толпой девушек, щебетавших около него, словно стайка пташек. А он был спокоен, самоуверен и улыбался этой своей кривой улыбочкой.

– Какой же он самовлюбленный! До тошноты просто! – подумала я. – Смотрит своими ехидными глазками, как ни в чем не бывало. – Я вспомнила, как только что разбила стакан. – Должно быть смеется надо мной про себя. Надо же было оказаться этому нахалу именно здесь и сейчас?! Для более привычной обстановки, мне осталось только упасть! Боже, дай мне силы устоять на этих трясущихся, как в припадке ногах, – подумала я, и губа тут же нервно дернулась пару раз подряд. – К доктору все же сходить надо, – мелькнуло в голове.

– Бэн! Как же я рад! Ты все же пришел. Отложил все свои встречи, дела, и пришел! – обнял, и похлопал друга по плечу Гена.

– Переигрывает как-то! – подумала я.

– Как я мог пропустить такой вечер? – поглядывая на меня, ответил Бэн. – К тому же сегодня твой День Рождения. – Бэн без стеснения разглядывал мое декольте.

– Ты, я вижу, очарован моей спутницей, да? Эта красотка – моя невеста, Бэн! Познакомься, Джулия, с моим старым приятелем.

– Я совсем не стар еще, – улыбнулся одними глазами Бэн.

Я вопросительно посмотрела на Бэна, и протянула ему руку:

– Джулия. Ужасно рада нашему знакомству! – я выделила слово "ужасно", и Бэн, заметив это, усмехнулся краешком губ.

– Бэн Лоурс. Взаимно приятно. Можете ко мне обращаться в любых непредвиденных ситуациях. Буду рад поддержать, – почти шепотом ответил он, целуя руку. Его горячее дыхание, казалось, обожгло кожу, а поцелуй несколько затянулся. От прикосновения его мягких, нежных губ к руке, у меня перехватило дыхание, и ее пришлось выдернуть из его огромной ладони. Удивительно, но Гена никак на это замешательство не отреагировал. Он стоял и глупо улыбался. Рука же моя горела так, словно побывала в печи.

– Джулия, дорогая, я оставлю вас ненадолго. Бэн. Я тебе вверяю ненадолго мое сокровище, – сказал вдруг Гена, и пристально посмотрев другу в глаза, направился к родителям.

– Вот уж не думал встретить вас, Джулия, сегодня, да еще и здесь, – усмехнувшись, сказал Бэн.

– Чем же вам здесь так не нравится?

– Я и не говорил, что не нравится. – Он откровенно разглядывал мою фигуру.

– Было бы лучше, если б вам удалось отсюда куда-нибудь скрыться, а то вы действуете мне на нервы! И не раздевайте меня взглядом! Это не прилично.

– Это вы, Джулия, говорите о приличии? Вы же оголили все свои прелести так, что уж больше и некуда! А что касается раздевающего взгляда... хм... то уж если я и раздеваю, то

поверьте, не глазами. – Бэн улыбнулся и многозначительно поднял бровь. Глаза этого мужчины были холодными, словно сталь. Мне стало не по себе.

– Вы мне отвратительны! – зло ответила я. – Вы просто самовлюбленный эгоист! Это сразу было видно!

– Мне нравится, когда женщина в гневе, – сверкнув глазами, сказал Бэн, – только это чувство раскрывает ее натуру, самую ее суть. Вы злитесь, Джулия, и я вижу страсть, скрытую под маской равнодушного тона. Хотел бы я увидеть ваш вулкан в действии!

– Пошел к черту!

– Я рад бы к черту провалиться, когда бы сам я не был черт! – засмеялся Бэн.

– Хм... Мефистофель... так вот кого вы мне напоминаете!?

Бэн вскинул бровь и улыбнулся:

– Потрясен до глубины души, Джулия. Вы читали "Фауста"?! Похвально!

Во мне кипела злость, и я чувствовала себя перед этим мужчиной смешной девчонкой. Я готова была выколоть этому насмешнику глаза и отрезать его острый язык. К счастью, Гена вовремя подоспел. Я тут же воспользовалась ситуацией, и вышла "попудрить носик". Необходимо было прийти в себя. Я смотрела в свое злое отражение в большом зеркале. У меня покраснело лицо, а глаза лихорадочно блестели.

– Что со мной не так? Почему я так взволнованна? Мне нет никакого дела до этого Бэна. Или... нет. Это просто... просто... Возможно это нервное перенапряжение, и мне нужно попить успокоительных таблеток. – Я смочила лицо холодной водой. Понемногу краснота спадала, а дрожь в коленях почти прошла. Пора возвращаться к Геннадию и гостям.

– Джулия, милая, что с тобой происходит? Ты какая-то нервная сегодня, – с тревогой спросил Гена, когда я подошла к нему.

– Да? Это так заметно?

– Не так, чтобы очень, но...

– Все хорошо. Просто так много гостей, твои родители... Твоя мама... Она ведь намекала, понимаешь? Я вообще растерялась. Ты же знаешь, что я не готова выходить за тебя замуж. Я вообще не хочу пока замуж.

– Это каприз. Очередной твой каприз! Мы давно встречаемся, и то, что я хочу жениться на тебе – вполне нормальное явление! Так что ты выйдешь за меня! Это не обсуждается.

– Но ведь я и так твоя женщина. Все эти штампы, печати... Мы еще так молоды!

– Мне этого мало, милая. Давай не будем ссориться. Ведь сегодня мой День Рождения. Да? – Гена прищурил глаза, и улыбнулся. Он был неотразим.

Посуда на столах переливалась в свете ламп, а всевозможных угощений было столько, что глаза разбегались. Шик и блеск! В этом весь мой жених. Уж если гулять, то на широкую ногу!

Я сидела в центре, на всеобщем обозрении, рядом с именинником. Сотни глаз разглядывали меня с неподдельным интересом. Несмотря на то, что я была очень голодна, живот свело спазмой от такого внимания.

– Джулия, дорогая. Я выйду ненадолго. Ты не скучай, угощайся, пей шампанское, – сказал Гена, целуя меня в щеку.

– Ты же не оставишь меня одну под прицелом этих взглядов? – вцепилась я в рукав Гены.

– Я скоро!

Выпив залпом бокал шампанского, я огляделась по сторонам. Гости продолжали рассаживаться за столы. В дальнем углу зала собралась веселая компания. Центром внимания был черноволосый мужчина в безупречном темно-синем костюме, с блуждающей, белоснежной улыбкой. Вокруг него собрались женщины всех возрастов. Мужчина что-то воодушевленно рассказывал. Слушали его, раскрыв рты. Он ловко жестикулировал. Одна эффектная блондинка в красном облегающем платье откровенно заигрывала с ним, каждый раз, как бы невзначай, трогала его то за локоть, то за плечо, поглаживала по спине. Его взгляд задержался

на девушке, и она окинула его пылающим, томным взглядом из-под длинных ресниц. Мужчина устало улыбнулся, но его глаза остались неприступно холодными.

– Девушки липнут к нему, словно мухи! – думала я, покручивая локон, выбившийся из прически, указательным пальцем. – А эта в красном, готова растаять у его ног. Просто отвратительно! – я невольно улыбнулась своим мыслям, не замечая того, что сама пялилась на Бэна вот уже минут пять так. Неожиданно, словно он почувствовал мой взгляд, Бэн посмотрел на меня. Я вздрогнула, и замерла. Когда наши глаза встретились, у меня возникло чувство, что вот-вот прогремит гром, посыплются молнии, круша хрусталь, свечи – все вокруг. Мое сердце учащенно забилося в груди. Я испытывала страх и трепет, волнение, и непреодолимое желание не отрывать свой взгляд от его манящих, серых глаз. Они были словно два глубоких озера, таящих в себе как красоту, так и скрытую где-то в самой глубине опасность. Это все равно, что окунуться в прозрачный водоем, когда светит солнце, но погружаясь в воду, ты чувствуешь, как ноги охватывает холод, и неизвестно что таящая в себе глубина. Восторг и страх перемешиваются, но постепенно отступают, даря приятное ощущение блаженства от легкого прикосновения воды. Хочется плыть все дальше и дальше, ни о чем не думая. Не знаю, долго ли я еще так плыла, но в чувства меня привел знакомый голос.

– О чем задумалась моя королева? – спросил Гена, присаживаясь рядом.

– Так, ни о чем. Просто мне очень хорошо сейчас. Давай напьемся сегодня, а?

– Интересное предложение, но только не в тему, учитывая обстоятельства. Вечер только начался.

– Жаль, – вздохнула я.

По правую руку от Геннадия сидели его родители. Следом Бэн с блондинкой. Ни то, ни другое соседство меня не вдохновляли.

В самом разгаре вечера, когда я уже изрядно подвыпила, Гена попросил внимания гостей. Внезапно музыка умолкла, и отец Гены поднялся из-за стола с бокалом в поднятой руке. Говорил он громко, и при этом улыбался, поглядывая на меня. Речь, произнесенная им, с трудом доходила до моего сознания, но я улыбалась, изображая на лице счастье. А говорил он обо мне.

– Так, эта прекрасная девушка станет скоро женой моего сына. И конечно же всех вас, от имени моего сына, я приглашаю на свадьбу! А теперь самое важное. Сын! Тебе слово.

– Спасибо, отец. Тронут. Все, что ты говорил – это правда чистой воды. Сегодня я действительно хочу сделать предложение своей любимой девушке. Джулия! Станешь ли ты моей женой? Гена взял мою руку в свою, достал из какой-то коробочки колечко с бриллиантом, и попросил меня подняться. Джулия, прошу принять от меня это кольцо, как символ моей любви. – Он одел перстень на мой безымянный палец. Послышались аплодисменты, звон бокалов, громкие поздравления. Мой новоявленный жених обнял меня и поцеловал в губы. Мама Гены прослезилась, а отец сказал, что мечтает о внучке. Заиграла медленная музыка, приглушился свет. Настало время медленного танца. Гости стали заполнять свободное пространство.

Ошарашенная произошедшим, я сидела, словно восковая фигурка, и пялилась на колечко, сверкающее на моем пальце. На глаза непроизвольно направились слезы.

– Любовь моя, ты счастлива? – спросил, и обнял меня за плечи Гена.

– Я в полном восторге! – с иронией ответила я. – Ты не оставил мне выбора. Я просила повременить со свадьбой, но ты не услышал меня. Ты всегда делаешь только то, что хочешь сам. Почему, черт возьми, ты не посоветовался со мной? Не предупредил меня? Замужество – это решение двух сторон! Но ты почему-то решил, что можешь принимать решение за меня.

– Не надо, Джулия, прошу. Ты знаешь давно о моем намерении жениться на тебе. А сегодня подходящий момент ... торжественная обстановка, родители, гости. Что не так? И вообще, любая другая была бы счастлива оказаться на твоём месте! Я устал от твоих капризов, милая. Теперь я твой муж, и принимать все важные решения буду сам! Ты – моя!

– А вот здесь, дорогой, ты не прав! Мы, конечно, спим с тобой и все такое, но я не твоя! Не твоя! И решать мою судьбу не надо! Я сама это сделаю! Понял?

– И слушать не хочу! А будешь сопротивляться, я твой пыл знаю, как укротить ... и не с такими справлялись! Запомни!

– Не смей так разговаривать со мной! Что с тобою, черт возьми, происходит за последнее время?

– Мы должны пожениться.

– Должны. Ага. Вот оно что. Кому мы должны? Что это значит – должны?

– Не будем больше обсуждать эту тему, по крайней мере сегодня, – сказал зло Гена, и больно сжал мое запястье. А сейчас пойдем танцевать. Гости уже заметили нашу перепалку.

– Плевать мне на твоих гостей!

– Я сказал пошли, значит пойдешь, хочешь или нет! – с угрозой в голосе сказал Гена, продолжая больно сжимать запястье.

– Мне больно! Отпусти!

– Что случилось? – тронул за плечо Гену его отец.

– Все в порядке, отец! Небольшие противоречия, но как говорится, милые бранятся, только тешатся. Мы уже идем танцевать. Да, милая?

Я лишь натянуто улыбнулась в ответ и поднялась с места. Играла красивая мелодия, но в моей голове все смешалось, и я чувствовала усталость. Я готова была разрыдаться. Гена обнял меня за талию, и закружил в танце. Перед глазами все поплыло, смешалось в цветную полосу едва различаемых лиц. Я почувствовала холодное покалывание на спине, и невольно оглянулась. Облокотившись плечом о белую колонну, стоял Бэн Лоурс. Он с интересом наблюдал за нашим танцем, прищурился. Его дерзкий взгляд вызвал во мне бурю эмоций. Я быстро отвернулась, пытаюсь восстановить учащенное дыхание. Мгновение спустя, я увидела Бэна, танцующего совсем рядом с блондинкой в красном. Девушка льнула к Лоурсу всем своим телом, не сводя с него глаз. Во мне поднялась волна негодования. – Неужели я ревную? – пронеслось в голове. Закрыв глаза, я представила себя на месте девушки, танцующей с Бэном. Черт! У него такие широкие плечи! А губы – они так близко, что мурашки по спине. Я встряхнула головой, чтобы прогнать видение. Гена с подозрением посмотрел на меня.

– О чем ты думала сейчас? Так загадочно улыбалась! Ты ведь простила меня, да?

– Не будем сейчас обсуждать это.

– Отлично. Значит простила! У нас сегодня будет длинная ночь, – прошептал мне Гена в самое ухо, и крепко прижал к себе. Его рука скользнула ниже талии.

– Перестань! – попыталась я высвободиться из жарких объятий друга, краем глаза заметив насмешливый серый взгляд. – Отпусти, прошу! Мне душно.

– Уже в жар бросает, крошка? Подожди еще немного и.... – я зло посмотрела в глаза Гены, и он ослабил свой напор. – Хорошо, хорошо! Пойдем присядем. Выпьем чего-нибудь. Тебе надо расслабиться, а то ты слишком напряжена.

Мы прошли в конец зала, туда, где было поменьше народу, и присели на небольшой кожаный диванчик. Гена прихватил с собою по бокалу шампанского. Выпьем за нас, дорогая?

– Вы не против, если я присоединюсь к вам? – услышала я за спиной хриплый мужской голос. Я вздрогнула, и пролила немного шампанского на платье. – Черт! – выругалась я.

– Бэн, – с улыбкой ответил мужчина.

– Видимо, это одно и то же! – сказала я.

– Джулия, как можно? Разве Бэн виноват, в том, что ты такая неловкая?

Я усмехнулась краешком губ.

– Могу я исправить свою оплошность, пригласив на танец даму? – неожиданно сказал Бэн, учтиво склонив голову. – Ты ведь не возражаешь, друг? – пристально посмотрев на

Гену, спросил Лоурс. Геннадий как-то замялся, даже попытался привстать, но затем, усевшись обратно, тихо сказал:

– Не вопрос. Идите танцевать. – Гена развел руками и кивнул мне головой. Я замерла на месте.

– Позвольте, – сказал Бэн, – принимая мой бокал с шампанским, – я поухаживаю за вами. Затем он взял меня за руку, и легонько поднял с места. – Я не причиню вам зла. Можете расслабиться и не дрожать. Всего один танец, – вкрадчивым голосом сказал он, и увлек за собой. Я была не в силах противиться его воле и отказывалась понимать происходящее. Увы, мои ноги не удержали меня, и неожиданно подвернувшийся каблук, повлек за собой неизбежное падение. Я плавно приближалась к полу, но Лоурс быстро подхватил меня. Впрочем, мои внезапные падения за последнее время, неотрывно были связаны с мужчиной, крепко державшего меня в данный момент. Пахло знакомым уже дорогим парфюмом: "Чудесный запах и прекрасные сильные руки", – подумала я и смущенно улыбнулась мыслям. Я увидела, как замер Гена.

– Вот теперь все в порядке! – с издевкой произнес Бэн. – Я привык, конечно, что девушки сходят по мне с ума, но, чтобы так откровенно, с такой настойчивостью и постоянством падать при виде меня... Хм... это уж слишком, – засмеялся он. Его смех был таким озорным, что все колкости, которые были готовы сорваться с моего языка оборвались, вынуждая меня рассмеяться в ответ. – Так-то лучше, – сказал весело Бэн, и моя рука утонула в его огромной, жесткой ладони.

Из динамиков доносилась какая-то нежная музыка. Я ощутила дыхание Бэна на своих волосах, почувствовала упругое и сильное плечо под своей ладонью. Рука Бэна осторожно скользнула, и обвилась вокруг моей талии. Возникло непреодолимое желание опустить свою голову на его плечо, но вместо этого, я смотрела куда-то невидящим взглядом, пытаюсь угадать его мысли. По всему моему телу бегали электрические разряды, щекотали кожу. Лоурс был намного выше меня, несмотря на то что я носила высокие каблуки, и мои глаза смотрели в его мужественный подбородок. Я упрямо избегала взгляда Лоурса. Близость этого мужчины странным образом действовала на меня; пульс учащался, ноги слабели, а мысли беспорядочно разбегались. Я просто теряла голову! Бэн словно угадал мои мысли, и пошел в атаку. Его рука, лежавшая на талии, как бы невзначай начала исследовать изгибы моих бедер, поднималась медленно вдоль спины, и обратно.

– Бэн Лоурс! – только и смогла вымолвить я, метнув в него предостерегающий взгляд.

– Это всего лишь танец, Джулия, – почти прошептал он. – Расслабься, и получай удовольствие. – В тот же миг он отодвинулся от меня, закружил за руку, привлек обратно к себе так, что я оказалась задом к нему. Он медленно двигался в такт музыке, словно морская волна, увлекая за собою меня все дальше и дальше, туда, где нет границ. Бэн нежно провел пальцами от моего уха вниз к плечу. От этого прикосновения у меня перехватило дыхание. Бэн снова отпустил меня, закружил в танце, и привлек, теперь уже лицом к себе. – Ты боишься меня, Джулия?

– С чего бы это?

– Ты совсем не смотришь мне в глаза.

– Это так важно? Смотреть в глаза партнеру по танцу?

– Да. Если хочешь слиться в танце и стать единым целым.

– Ты видимо брал уроки танцев, Бэн Лоурс?

– Было дело. Я люблю танцевать, особенно когда партнерша – чудо, как хороша.

– Но ко мне это не относится.

– Отчего же? Я сейчас говорил о тебе.

Впервые, за весь танец я заглянула в глаза Бэну. Думаю, что это было ошибкой... Вселенная его глаз поглотила меня, и я оказалась в пространстве своих эмоций, его прикосновений. Время остановилось в тот же миг.

– Лучше бы ты не смотрела так на меня, Джулия! – сквозь туманность моих грез, прозвучал охрипший, словно от мороза, голос Бэна. Я тряхнула головой, прогоняя запретные мысли.

– От чего же, Бэн Лоурс? – улыбнулась я.

Совсем неожиданно, Бэн наклонил меня в танце так, что мои волосы едва не коснулись пола. Его горячее дыхание обожгло мне грудь. Затем, неспеша поднял меня, и сильно привлек к себе. Музыка закончилась, а мы так и стояли прижавшись, вцепившись друг в друга одним лишь взглядом. Мы, словно остались одни в этом огромном зале свечей и света. Первой очнулась я, и рывком оттолкнула Бэна от себя. Взбешенный Геннадий схватил меня за руку, и потащил к выходу.

– А с тобой я позже поговорю, – наставив указательный палец на друга, сказал Гена. Бэн был непроницаем, и лишь слегка наклонив голову, сощурил один глаз.

Гена тащил меня сквозь толпу людей к выходу. Я слышала несколько колких шуточек, отпущенных в мою сторону. Жених был в ярости. Я молчала. Когда мы сели в машину, Гена наговорил мне кучу гадостей, назвал меня шлюхой. Мне было все равно. Я устало выслушала тираду, а потом сказала:

– Ты можешь пристрелить меня, но замуж за тебя я не пойду. Возьми свое кольцо и убирайся ко всем чертям! Театр окончен!

Гена вlepил мне пощечину.

– Видеть тебя больше не желаю! – крикнула я и с силой оттолкнула от себя Геннадия. – Останови машину! Останови!

– Джулия, – прости, я не сдержался, но... – уже спокойнее проговорил Гена.

– Остановите эту чертову машину! – снова закричала я. Гена попросил шофера остановить машину.

– Джулия, ты замерзнешь. Вот куда ты пойдешь ночью в таком виде? Давай не будем пороть горячку. Сейчас я отвезу тебя домой, а завтра мы все обсудим. Хорошо?

Я уже успела открыть дверь машины. На улице мело. Ледяной воздух ударил мне в лицо, остудив порыв бежать сломя голову в неизвестном направлении.

– Хорошо, – ответила я, захлопнув дверцу машины. Мы молча доехали до моего дома.

– Джулия, я позвоню тебе завтра. Боюсь, ты просто много выпила сегодня. «Отдыхай», – сказал Гена, трогая пальцы моей руки.

Я резко выдернула руку из его холодной ладони, и вышла из машины. Почти бегом я добежала до подъезда, и открыла спасательную дверь. Я знала, что не усну сегодня, поэтому быстро переоделась, и отправилась туда, где мне всегда были рады.

– Кто там? – сонно спросил голос в домофоне.

– Джулия, – ответила я.

– Вот черт! – выкрикнул голос. Послышались гудки, и я ворвалась в чистенький подъезд, переполненная эмоциями.

– Что случилось? – сонно спросила подруга, пропуская в квартиру.

– Что случилось, что случилось... – передразнила я ее. – Я кажется влюбилась! – засмеялась я, и плюхнулась в кресло.

– О, как! – округлила глаза Любаша. – Значит, без ста граммов не обойтись. У меня первоклассный коньячок есть, а?!

– Наливай!

Мы прошли на кухню. У подруги все было по-прежнему: уютная, большая кухня со множеством цветов, словно в оранжерее; мягкий уютный диванчик, миниатюрные картинки, статуэтки и сувениры из разных стран. На Любкиной кухне я всегда забывала все свои проблемы, лишь наслаждалась запахом свежесваренного кофе и горького шоколада.

– Знаешь, я решила расстаться с Геной, – нарушила я воцарившуюся тишину. Подруга изумленно подняла брови, кивнула, и продолжила нарезать лимончик.

– Он объявил о нашей помолвке, познакомил меня с родителями, а потом... Знаешь, кто там был? – нож застыл в воздухе. – Присядь, а то упадешь. Бэн Лоурс собственной персоной!

– Ну и везучая же ты, Джулька! – запищав от восторга, сказала Люба. – Значит, за это и выпьем.

– За что? За то, что я решила бросить Гену?

– Нет. За то, что ты познакомилась с Бэном и влюбилась... в него, надеюсь?

– Ужасно звучит, но кажется в него.

– Почему же ужасно? Прекрасно! – подруга подняла рюмку, и чокнувшись с моей, залпом выпила содержимое. Затем положила дольку лимона в рот, и поморщившись сказала. – А теперь все с самого начала.

Мой рассказ был сбивчивым, долгим и каким-то нереальным. Любаша, с широко раскрытыми глазами слушала меня, периодически подливая коньяк. Она то кивала головой, то принималась дико хохотать, то замирала, как статуя. Когда же я закончила рассказывать события вечера, Люба задумчиво спросила:

– А Бэн пригласил тебя, скажем, на чашечку кофе? Может вы обменялись телефонами?

– Нет.

– Нет?

– Нет. Ничего такого. Ты считаешь меня легкомысленной дурой?

– Может ты поспешила с выводами? Бэн Лоурс тот еще сердцеед! Я же говорила тебе.

– Что же мне теперь делать? Чертовщина какая-то. Я не могу вернуться домой. Гена будет названивать мне, а если я не отвечу, придет и будет снова настаивать на свадьбе. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

– Знаешь, у меня есть идея. Утром мы отправимся в мой загородный дом. Я редко бываю там, и никому не придет в голову искать нас там.

– Отличная идея! Но... мой Гитрашик! Я совсем забыла о нем. Он сидит дома голодный и такой одинокий! Когда я уходила, он так печально вздохнул!

– Я, конечно, помогла бы тебе, но если он там сидит голодный и одинокий, то боюсь, он просто сожрет меня! Извини, но я не могу.

– Но нельзя же его оставить дома умирать голодной смертью! И к тому же он может такой вой поднять, что соседи сбегутся. А появляться там я тоже не могу. Вдруг Гена караулит? А я не хочу его видеть. Еще хуже Бэн...

– Ладно. Завтра что-нибудь придумаем, точнее уже сегодня. А сейчас спать пойдем. Что-то голова у меня кругом идет от твоих приключений. Слушай, а Бэн – он действительно настолько хорош?

– Бэн – самовлюбленный кретин!

– Ясно. Ты влюблена по уши, подруга!

– Вот это меня и пугает!

– Тебе не угодишь, то любви ей не хватает, то боится любить.

– Я его совсем не знаю! К тому же он ничего мне не обещал. Я придумала все сама! Возможно уже завтра он исчезнет из города, и я его никогда больше не увижу!

– Возможно ты права. Не буду обнадеживать, но Бэн Лоурс... если он запал на тебя, значит ты скоро об этом узнаешь.

Расстелив мне постель, Люба отправилась в свою комнату, пожелав мне спокойной ночи. Но где его было взять, это спокойствие? Мысли не давали уснуть. Где-то в глубине души я жалела Геннадия. Когда мы впервые познакомились, он был таким добрым, нежным и чутким. В то время я работала моделью. Занималась показом одежды и причесок. В свои девятнадцать лет я была уже достаточно самостоятельной девушкой. За год работы я накопила достаточно денег, чтобы купить небольшую квартиру.

У меня появилось много знакомых, но близких друзей было мало. Первой и единственной подругой стала Любка. Она то и притащила меня в престижный в то время "Дом моделей". Любаша была успешной манекенщицей. Впервые мы встретились в валютном магазине. У меня, конечно же не было денег, но я любила ходить туда из-за красивой одежды и украшений, которые всегда нравились и восхищали меня. Когда ко мне подошла девушка в великолепном коричневом костюме, на огромных каблуках, улыбаясь "американской" улыбкой, я просто обалдела и растерялась. Она спросила мое мнение о коротком ярко-красном платье. Оно просто "горело" с витрины, и мне ужасно нравилось.

– Пойдем, поможешь мне примерить, сказала мне незнакомка. – Меня Любой зовут, а тебя? – спросила она, и внимательно окинула меня взглядом с головы до ног.

– Джулия, – ответила я робко и съезжилась, так как чувствовала себя неловко рядом с этой красивой девушкой.

– Интересное имя, – хмыкнула она, но ничего дальше расспрашивать не стала.

Мы прошли в небольшую примерочную. Люба скинула с себя одежду. Я залюбовалась ее стройной фигурой: высокая шея, небольшая, но красивая грудь, осиная талия и узкие бедра, от которых росли непомерно длинные ноги.

– Настоящая модель, – подумала я. Приглядевшись, я заметила веснушки, словно горошинки, рассыпанные по всему ее телу. Аккуратный курносый носик, небольшой, но чувственный рот и янтарного цвета глаза. Рыжие волосы обрамляли узкое личико с оливковой кожей. Красавицей ее, конечно же, не назовешь, но мила бесспорно. Тем временем Люба уже влезла в платье.

– Ну как? – спросила девушка, вертясь перед зеркалом.

– Здорово! – ответила я, рассматривая платье.

Глубокое декольте едва скрывало грудь, а ноги были видны во всей своей красе. Сборки по бокам должны были бы быть по фигуре, но на девушке смотрелось слишком просторно. Заметив это, я непроизвольно поморщила носик.

– Что-то не так? – спросила Люба, уловив мой взгляд. – Ну ка, примерь ты.

– Я? Нет. Я не могу.

– Кто тебе это сказал?

Возражать было бесполезно. Я одела платье и взглянула в отражение. Декольте выглядело более привлекательным на моей полной груди, а складки на линии бедер и талии идеально легли по фигуре так, как задумал дизайнер. Красный цвет оттенял смуглую от природы кожу. Я не могла оторвать от себя взгляда.

– Отлично. Просто восторг! Покупаю, и точка, – сказала Люба, и ненадолго задумалась, разглядывая меня. Я же глубоко вздохнула, и с неохотой рассталась с платьем. Мне оно куда больше подходило, но ценник был просто фантастическим для меня на тот момент.

Я приехала в город из маленького провинциального городка, устроилась на работу нянечки в детском садике. Денег едва хватало на еду, оплату съемного жилья и прочие расходы. Но мне нравилось жить в большом городе. Жизненный ритм города сильно отличался от размеренного проживания в провинциальном маленьком городке. Здесь я чувствовала себя живой, и энергия вливалась в меня каждый раз, когда я выходила на улицу. Моя семья не была благополучной, поэтому я с радостью и без сожаления покинула ее.

Отложив платье, мы с Любой подобрали к нему туфли на золотой шпильке, шикарное кольцо и серьги. Я решила, что эта девушка дочь миллионера, с такой небрежностью она тратила деньги, словно это ничего не значащие бумажки. Люба предложила мне отправиться к ней в гости. После недолгих раздумий, я согласилась. Мне нравилось общаться с этой девушкой. Она была коммуникабельной, и все время шутила. У девушки была своя машина. Через открытое окно, ветер развивал мои волосы. Стояла теплая погода. Лето еще не наступило, а весна уже уступала свое место жаркому солнцу.

В квартире у Любы было очень уютно. Мне нравилось, что на стенах висели картины. Так же я заметила большое количество замысловатых сувениров и статуэток. Как выяснилось потом, у нее "к этим милым штучкам страсть". За чашечкой кофе мы проговорили не менее часа. Она узнала о моей судьбе, и предложила работу.

– У тебя потрясающая внешность! А нам сейчас нужны именно такие модели! – улыбаясь, сказала Люба. Позже она нарядила меня в купленное накануне красное платье, туфли и украшения. Поправила прическу и макияж. Затем мы отправились к ней в модельное агентство, где она познакомила меня с коллегами и друзьями. Моя внешность всех просто поразила. С того дня я приступила к обучению и работе. Моя карьера быстро шла в гору. Шаг за шагом, я терпеливо росла, обретая уверенность и финансовую независимость. И однажды я встретила Геннадия. На тот момент он был генеральным директором двух швейных фабрик. Частенько мы проводили показ его новых коллекций. Сначала мы были просто коллегами, иногда ужинали вместе с друзьями. Затем он пригласил меня в ресторан пообедать, где и сделал предложение встретаться. Шло время, мы стали с Геной близки. Он сильно ревновал, так как моя профессия подразумевала вокруг множество разных мужчин. Возможно, я никогда не оставила бы модельный мир, но однажды чуть не погибла из-за одного маньяка. Я получала от него отвратительные письма с вложенным пакетиком, доказательством его "любви" ко мне. Как-то вечером этот тип подкараулил меня возле дома, ударил по голове, но, к счастью, не успел выполнить свой кошмарный план. Когда он тащил меня к своей машине, из-за угла показалась женщина с собакой. Заподозрив неладное, она спустила своего любимца на преступника. Я отделалась сотрясением головы и легкой депрессией. Спустя несколько месяцев, женщина, которая меня спасла, так уж вышло, умерла. Так в моей жизни появился Гитраш. Я нашла себе спокойную работу, относительно былой, чтобы не сойти с ума. Мои друзья очень огорчились моему уходу, но понимали одолевавшие меня страхи. В то время я уже была достаточно самостоятельной, уверенной в себе молодой женщиной. Так что замужество не было пределом моих мечтаний. Я ценила свою относительную свободу, а отношения с Геной меня ни к чему не обязывали, и меня все устраивало. Он всегда был рядом, и я привыкла к этому образу жизни, хотя порой мне чего-то не хватало.

Вспоминая прошлое, на меня нахлынула волна нежности к Геннадию. Я почувствовала себя полной дурой. Как можно все разрушить из-за мимолетного помутнения рассудка? Бэн Лоурс. Кто он? Откуда он? Зачем? Образ черноволосого мужчины снова возник в моей памяти, насмешливо улыбаясь белозубой улыбкой.

– Я выкину тебя из головы, Бэн Лоурс! Так и знай! – подумала я, и провалилась в сон без сновидений.

Утром, открыв глаза, я увидела над собой изящную люстру. Три хрустальных орхидеи склонились ко мне, и солнечные лучи, пробившиеся сквозь приоткрытые шторы, играли в искусственных цветах всеми красками радуги. Воспоминания вчерашнего вечера медленно вползли в мое сознание. Я вскочила с постели, обмотавшись тонким пледом, вбежала в комнату Любы. Постель подруги была убрана, а в комнате витал изумительно тонкий аромат французских духов. На тумбочке, возле огромного зеркала, была разбросана косметика, а халатик небрежно висел на спинке кресла.

– Что бы это значило? Любка, которая дрыхнет чуть ли не до обеда в свои выходные дни, ушла в такую рань и не оставила записку? Может она на пробежке? Я выглянула в окно. Снег крупными хлопьями кружил в морозном воздухе. Удивленно подняв брови, я отошла от окна, и отправилась в ванну, которая, скажу я вам, была пределом мечтаний всех советских женщин. Отделанная зеркалами и плиткой цвета розового жемчуга, ванная вмещала в себя полочки с кремами, шампунями, бальзамами и всякими пузырьчиками, предназначение которых было известно только хозяйке. В небольшом стенном шкафчике лежало несколько пушистых махровых полотенец разных размеров. Ванна – она скорее напоминала мини-бассейн, полукругом

построенная на метр от пола. Две мраморные ступеньки так и манили подняться, чтобы опуститься внутрь, принять расслабляющий водный массаж, слушая, как шипит ароматная, нежная пена. Однако я воспользовалась только душем. После водных процедур я почувствовала себя бодрой и отдохнувшей, готовой к новому дню. На кухне я сварила кофе, приготовила тосты, и сидела, наслаждаясь завтраком и тишиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.